

Ладно, впереди ещё много времени. В будущем буду почаще выводить из себя этого вспыльчивого директора, чтобы его губы складывались в утиный клюв! Кто же захочет терпеть такого строптивного подчинённого? Уверен, что как только он найдёт другого анестезиолога, он сразу же выгонит меня, и тогда я смогу уйти!

— Директор, Цюй И ушёл!

Шэнь Фан подмигнул Вэйшэну Яо.

— Он вам больше по душе, чем старый Чэнь, правда? И выглядит симпатично.

Вэйшэн Яо фыркнул.

— Ты что, ослеп? Где тут симпатично? И больше всего я ненавижу таких прямолинейных людей, они ужасно скучные! А, кстати, операцию для мисс Ло назначили на следующую неделю. Как только определим точную дату, сообщи этому идиоту, чтобы он подготовился.

И если он не справится, я обязательно выброшу его с девятнадцатого этажа, чтобы он разбился в лепёшку!

— Но, похоже, он вам интересен. Жаль, что он натурал. Я спросил, у него есть девушка, работает в банке.

Вэйшэн Яо с недоумением посмотрел на свою старшую медсестру.

— Какое мне дело до его ориентации? Разве я могу им заинтересоваться? Что за бред! У него же такая провинциальная аура, сразу видно, что из деревни.

Шэнь Фан закатила глаза. Она вспомнила, как директор принял Цюй И за клиента и сказал, что его внешность неплоха, и, если немного поработать, он мог бы выходить на подиум.

— Босс, вам скоро тридцать, может, пора уже найти себе пару, а то жизнь слишком скучная!

— В моей жизни нет места скуке.

Человек на диване скривил губы.

— Мне тридцать, и я цветок. Сорок — всё ещё цветок. А до пятидесяти сделаю себе подтяжку, и снова стану цветком!

— Это же цветок-труп!

— Шэнь Чжихун! Предупреждаю, не слишком распускайся, а то я расскажу твоему ухажёру всё, что знаю о тебе. Посмотрим, как он это выдержит!

Шэнь Фан взяла папку и вышла, покачивая бёдрами.

— Говоришь, что не любишь Цюй И, а он сегодня триста раз тебя перечил, и ты его не выгнал.

— ... Я ещё выгоню его!

Если бы не отсутствие лучшего анестезиолога, разве он оставил бы Цюй И?

Вэйшэн Яо достал из кармана телефон. Профессор Чжан написал ему в сообщении:

«Он серьёзный, трудолюбивый, профессионал своего дела, лучший среди своих сверстников. Если бы он не столкнулся с несправедливостью в университетской больнице, такой талантливый молодой человек никогда бы не пришёл в частную клинику. Возьмите его, и он станет вашим козырем.»

— Козырем или нет, не знаю, но вот заноза в горле — точно.

Вэйшэн Яо разложил на столе чистые листы контракта с хитрой улыбкой.

— Что бы туда вписать, чтобы этот парень больше не смел мне перечить?

— Эта больница действительно такая плохая?

Сяо Юньянь отложила зеркальце и нахмурилась.

— Тогда зачем оставаться там? Я всё же думаю, что тебе стоит устроиться в нормальную крупную больницу. Пусть там будет больше работы, зато как звучит: «Врач-анестезиолог такой-то больницы»... А сейчас? Ты работаешь анестезиологом в клинике пластической хирургии.

Это было настолько неприятно, что она даже не сказала родителям, что Цюй И сменил больницу. Как такое вообще можно произнести вслух?

Цюй И смущённо кашлянул.

— Пока что останусь. На следующей неделе у меня операция, я не могу нарушить контракт.

— А после операции?

Подруга раздражённо встряхнула своими пышными кудрями.

— Почему ты не остался в университетской больнице? Ведь до твоего перевода оставался всего год. Тебе же сказали, что в следующем году точно оформят. Почему ты не смог потерпеть?

Ведь мало кто получает постоянное место на второй год после выпуска. Общество устроено сложно, везде свои связи и отношения. Почему ты не мог просто подождать?

— Я не считаю, что это можно оправдать.

Цюй И серьёзно посмотрел на неё.

— Мне неприятно, что Ли Сяохай занял моё место, но я ушёл не из-за его связей, а потому что он некомпетентный анестезиолог. Ты знаешь, что в этом году он устроил несколько скандалов? Если бы я не был рядом, уже случилась бы медицинская ошибка! Это же вопрос жизни и смерти! Как можно доверить такому безответственному человеку постоянное место? В такой организации, какие бы льготы ни были, я не хочу оставаться.

— Ну ладно.

Сяо Юньянь посмотрела на часы.

— А какова корпоративная культура в твоей новой клинике?

— ... Там всё ради прибыли.

Цюй И закрыл лицо руками.

Он ушёл из больницы, где всё держалось на связях, и попал в частную клинику, где главное — деньги. Похоже, из огня да в полымя.

Сяо Юньянь лишь сказала:

— Это неплохо, хотя бы деньги платят. Деньги сейчас важны. И слушай, Цюй И, если у тебя не будет приличного жилья в Бэйчэне, я за тебя не выйду.

Цюй И вздрогнул. Цены на жильё в Бэйчэне — самые высокие в стране. Как молодой человек без помощи старших может позволить себе купить квартиру? Тем более, его семья живёт далеко в горах, и он должен помогать брату с женьтёбой и строительством дома.

— Не пугайся так!

Сяо Юньянь начала собирать косметику со стола.

— Ты же говорил, что доход неплохой. Если делать двадцать операций в месяц, то за год можно накопить на первый взнос?

— Двадцать операций в месяц? Ты думаешь, это отделение экстренной помощи? Там и двух

операций в месяц не набирается.

— Что?!

Сяо Юньянь ускорилаь.

— Тогда она скоро закроется? Ты и правда неудачник...

— Нет... Куда ты так поздно собралась?

Цюй И потрогал в кармане два билета в кино.

— Уже почти девять, а ты говоришь, что не пойдёшь?

Сяо Юньянь потрепала его по щеке.

— Сегодня у нас банковский ужин. Я, как и ты, стою перед важным вопросом: переведут меня на постоянную работу или нет.

— Ужин?

Цюй И насторожился.

— Это как-то поможет?

— Не факт, но нужно показать себя, чтобы руководство запомнило.

Сяо Юньянь скорчила ему рожицу.

— Я не могу, как ты, ходить с высокомерным видом и оставаться без работы.

Я не остался без работы, просто моя работа не приносит мне спокойствия... Цюй И с сожалением встал, чтобы проводить подругу.

Сяо Юньянь взяла большую сумку, стоящую у стула. В ней было вечернее платье, которое она специально подготовила, но не собиралась показывать Цюй И. Платье было из чёрного бархата, с глубоким вырезом на спине, низким вырезом на груди и подчёркнутой талией. На юбке были чёрные стразы. Это был её «боевой наряд», и сегодня вечером она собиралась использовать своё умение пить, не пьянея, чтобы остаться на банкете до самого конца.

Мир финансов — это океан, где каждая женщина на высоте должна бороться за своё место. Цюй И этого не поймёт. Он только и знает, что возиться со своим анестезиологическим аппаратом. Где ему понять, насколько жестока борьба между женщинами в банке?

Ежедневно через них проходят огромные суммы денег, и постепенно у них возникает иллюзия, будто они сами управляют этими деньгами. Особенно это касается таких женщин, как Сяо Юньянь, которые занимаются кредитами. Обычно они обладают привлекательной внешностью, зрелым мышлением и готовы на всё ради продвижения. В банковской среде таких женщин называют «финансовыми леди», и их стремление к вершине настолько сильно, что обычный врач не в состоянии это понять.

Сяо Юньянь помахала рукой парню из такси и тихо вздохнула.

— Поехали.

Где-то в глубине души она чувствовала, что поступает неправильно по отношению к Цюй И.

Ей нравился Цюй И. Он был высоким, красивым, прямолинейным и искренним, к тому же врачом. С такими качествами он мог бы быть конкурентоспособным где угодно.

Хотя у него не было прописки в Бэйчэне, и его семья была небогата, но, как умная женщина, она смотрела на его будущий потенциал. Цюй И, возможно, не станет богачом, но он точно сможет обеспечить своей жене достойную жизнь.

Просто... Сяо Юньянь была амбициозной женщиной, и просто достойной жизни ей было мало.

<http://bllate.org/book/15546/1376349>